

Ермолаев Терентий СтепановичИнститут гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов
Севера СО РАН**Особенности государственного управления районами промышленного освоения
Якутии (1950–1970-е годы)**

Аннотация. В статье исследуются особенности и трансформации государственного управления в районах нового промышленного освоения Якутской АССР в период с 1950-х по 1970-е годы. Этот хронологический отрезок характеризуется радикальными реформами системы управления народным хозяйством, включая переход к территориальному принципу через создание Советов народного хозяйства (СНХ) в 1957–1964 гг. и последующую «косыгинскую» реформу 1965 г., ознаменовавшую возврат к отраслевой модели. На основе анализа общесоюзных и региональных тенденций выявляются специфические механизмы реализации управленческой политики в экстремальных условиях Крайнего Севера. Особое внимание уделяется роли мобилизационных методов, взаимоотношениям центральных и региональных властных структур, а также деятельности крупных производственных организаций комплексного типа, выступавших ключевыми агентами освоения. Делается вывод о противоречивости результатов управленческих реорганизаций, которые, с одной стороны, обеспечили форсированную индустриализацию региона, а с другой — породили дисбалансы в социально-экономическом развитии и усилили бюрократизацию управления.

Ключевые слова: государственное управление, социально-экономическое развитие, управленческая политика, промышленное освоение, совнархозы, мобилизационная модель.

Ermolaev Terentiy Stepanovich

Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North SB RAS

**Features of state governance in the industrial development areas of Yakutia during the
Soviet period (1950–1970s)**

Abstract. This article examines the features and transformations of state governance in the new industrial development areas of the Yakut Autonomous Soviet Socialist Republic (Yakutia) from the 1950s to the 1970s. This period was characterized by radical reforms of the national economic management system, including the transition to a territorial principle through the establishment of the Councils of the National Economy (Sovnarkhozes) in 1957–1964 and the subsequent 1965 Kosygin reform, which marked a return to the sectoral (ministerial) model. Based on an analysis of national and regional trends, the article identifies the specific mechanisms for implementing governance policy in the extreme conditions of the Far North. Particular attention is paid to the role of mobilization methods, the relationship between central and regional authorities, and the activities of large, integrated industrial organizations that acted as the key agents of development. The study concludes that the results of these managerial reorganizations were contradictory: while they ensured the forced industrialization of the region, they also created imbalances in socio-economic development and increased the bureaucratization of the administrative system.

Keywords: State Governance, Socio-Economic Development, Management Policy, Industrial Development, Councils of the National Economy (Sovnarkhozes), Mobilization Model.

Введение. Актуальность изучения истории государственного управления в СССР середины 1950-х – 1970-х гг. обусловлена тем, что именно в этот период происходили наиболее значимые управленческие реформы, подготовившие условия для трансформации

социально-экономической системы государства. Данный временной отрезок, несмотря на свою противоречивость, представляет собой уникальный полигон для анализа поведенческих стратегий управленческой элиты разных уровней в условиях масштабных преобразований. Проблема взаимоотношений центра и регионов, всегда бывшая ключевой для России, в исследуемые годы приобрела новое звучание в контексте реформ, связанных с деятельностью Советов народного хозяйства (СНХ) и последующей экономической реформы 1965 г.[2]

Особый научный интерес представляет региональный срез этих общесоюзных процессов, в частности, опыт управления районами нового промышленного освоения, каковыми в послевоенные десятилетия стали обширные территории Якутской АССР. Проблемы освоения промышленных районов Якутии исследовались в рамках изучения региональной истории (З.В. Гоголев[2], Г.И. Чиряев[7], М.М. Хатылаев[8], С.И. Боякова[1] и др.). Открытие крупных месторождений полезных ископаемых обусловило необходимость их пионерного освоения в экстремальных природно-климатических условиях Крайнего Севера. Однако, несмотря на высокую значимость этой темы, она до сих пор не получила комплексного и всестороннего освещения в отечественной историографии. В советский период исследования носили фрагментарный и идеологически детерминированный характер, фокусируясь преимущественно на успехах социалистического строительства. Современная историческая наука лишь начинает восполнять эти лакуны, вводя в научный оборот новые архивные данные и применяя современные теоретико-методологические подходы.

Целью данного исследования является комплексный анализ особенностей, механизмов и результатов государственного управления районами промышленного освоения Якутии в середине 1950-х – 1970-х годах в контексте общероссийских управленческих реорганизаций. Теоретико-методологическую основу исследования составляют принципы историзма, системного подхода, а также историко-генетический и структурно-исторический методы, что позволяет рассмотреть процесс управления как многомерный и эволюционирующий во времени феномен.

1. Мобилизационная модель управления и приоритеты центральной власти.

В условиях пионерного промышленного освоения северо-восточных территорий СССР советское государство изначально делало ставку на мобилизационные методы управления. Эта модель, основанная на концентрации ресурсов и централизованном принятии решений, признавалась наиболее эффективной для экстремальных условий Крайнего Севера. Все ключевые решения о строительстве крупных промышленных объектов, создании инфраструктуры и организации жизнедеятельности на новых территориях принимались на высшем уровне – ЦК КПСС и Советом Министров СССР. Органы государственной власти на местах действовали в рамках жесткой вертикали, будучи нацелены в первую очередь на выполнение целевых установок центра. Региональные потребности и специфика зачастую не учитывались в должной мере. Административно-территориальные преобразования в новых промышленных районах Западной и Южной Якутии были подчинены единой цели – форсированной индустриальной модернизации страны.

Характерной чертой управления этими территориями стало делегирование широких полномочий не столько местным Советам, сколько крупным хозяйствующим субъектам – производственным организациям комплексного типа (комбинатам, трестам, управлениям). Эти структуры создавались не только для решения производственных задач (строительство предприятий, дорог, добыча ресурсов), но и для выполнения социальных функций: возведения жилья, объектов соцкультбыта, обеспечения снабжения населения. Таким образом, они становились основными агентами государственного управления на неизведанных ранее территориях, что создавало специфическую систему «ведомственного протекционизма».

2. Управленческие реформы 1957–1965 гг.: отраслевой и территориальный принципы в региональной практике.

Период с середины 1950-х до середины 1970-х годов стал для Якутии временем испытания двух моделей управления: территориальной (через СНХ) и отраслевой (через министерства). Реформа 1957 г., инициировавшая переход от отраслевого к территориальному принципу управления через создание Советов народного хозяйства, должна была, по замыслу, повысить эффективность региональной экономики за счет развития кооперации и специализации в пределах экономико-административного района. Для Якутии, входившей в состав Якутского совнархоза, это создало потенциальные возможности для более комплексного развития промышленного потенциала республики. Исследования Н.Ю. Петрова [6] и Ю.А. Тихомирова [7] подчеркивают юридические и организационные аспекты этого процесса, а работы А.Н. Ефимова [3] указывают на позитивные сдвиги в области кооперирования производств.

Однако в условиях Якутии реализация реформы столкнулась с рядом системных противоречий. Огромные расстояния, слабая транспортная доступность и ведомственные барьеры нивелировали многие преимущества территориального подхода. Крупные всесоюзные стройки в Западной и Южной Якутии (Удачный и Айхальский ГОКи, ЮЯТПК) по-прежнему находились под жестким контролем центра. Деятельность местных СНХ зачастую дублировала или конфликтовала с полномочиями мощных промышленных гигантов.

«Косыгинская» реформа 1965 г., ознаменовавшая возврат к отраслевой системе управления через министерства, была призвана преодолеть выявленные недостатки совнархозовской системы. Укрупнение совнархозов, как отмечал Э.Ю. Локшин [5], лишь отдаляло управление от производства. Возврат к министерствам в Якутии консолидировал отраслевое управление, но одновременно усилил ведомственную разобщенность. Промышленные гиганты, подчиненные напрямую союзным министерствам, стали еще более автономными от республиканских и местных органов власти. Это углубляло диспропорции между бурно развивавшимися промышленными анклавами и слабо развитой социальной инфраструктурой, а также традиционными отраслями экономики.

3. Социальный портрет региональной управленческой элиты и итоги управленческой политики.

Управленческие преобразования середины 1950-х – 1970-х годов оказали непосредственное влияние на формирование региональной политической элиты Якутии. Социально-демографический портрет управленцев промышленных районов республики в этот период претерпел значительные изменения. На ключевые посты приходили специалисты с высшим техническим образованием, зачастую направленные по распределению из центра. Это, безусловно, способствовало профессионализации управления, но одновременно вело к определенному отрыву от специфических нужд коренного населения и местных социально-экономических реалий.

Деятельность управленцев разного ранга протекала в условиях постоянного поиска баланса между директивами центра и региональными интересами. С одной стороны, они должны были обеспечивать безусловное выполнение плановых заданий по промышленному освоению. С другой – им приходилось решать нарастающий комплекс социальных проблем, связанных с притоком нового населения, нехваткой жилья, трудностями жизнеобеспечения в суровых климатических условиях.

Итоги государственного управления районами промышленного освоения Якутии к концу 1970-х годов носят двойственный характер. С положительной стороны, мобилизационная модель и последовательные управленческие реорганизации позволили в сжатые сроки создать мощный промышленный потенциал, превратив Якутию в одного из ключевых поставщиков алмазов, золота, угля и олова для страны. Были построены десятки предприятий, энергетических объектов и транспортных коммуникаций. В то же время негативные последствия были значительны: усилился структурный дисбаланс

экономики, где гипертрофированное развитие добывающих отраслей подавляло перерабатывающую промышленность и традиционный уклад; социальная сфера развивалась по остаточному принципу, что порождало острый дефицит кадров, высокую текучесть населения и социальную напряженность; система управления окончательно бюрократизировалась, а ведомственная разобщенность препятствовала комплексному развитию региона; произошло отчуждение местного населения от процессов преобразований, особенно на фоне экологических проблем и ущемления интересов коренных народов.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что государственное управление районами промышленного освоения Якутии в 1950–1970-е годы являлось ярким примером реализации мобилизационной модели в ее советской, бюрократизированной интерпретации. Управленческие реформы середины 1950-х – середины 1970-х гг. (создание СНХ и «косыгинская» реформа), будучи инициированы сверху, на региональном уровне наложились на специфические условия Крайнего Севера и приоритеты форсированной индустриализации.

Ключевой особенностью стало доминирование крупных отраслевых производственных структур, которые выступали главными проводниками воли центра и де-факто подменяли собой традиционные органы местного управления. Это обеспечило концентрацию ресурсов и быстрое наращивание промышленных мощностей, но одновременно породило глубокие системные противоречия: между центром и регионом, между отраслевыми и территориальными интересами, между экономическими целями и социальными потребностями. Опыт государственного управления этого периода представляет не только исторический интерес, но и содержит важные уроки для современной практики управления геополитически значимыми и ресурсно-богатыми северными территориями России, демонстрируя как потенциал, так и системные ограничения жестко централизованных и мобилизационных подходов к региональному развитию.

Список источников

1. Боякова С.И. Главсевморпуть в освоении и развитии Севера Якутии (1932- июнь 1941 гг.) - Новосибирск, Наука, 1995 – 128 с.
2. Веденеев Ю.А. Организационные реформы государственного управления промышленностью в СССР: историко-политологический анализ (1957–1987 гг.). – М., 1990. – 256 с.
3. Ефимов А.Н. Совершенствование управления промышленностью СССР. – М., 1965.- 143 с.
4. Гоголев З.В. Якутия на рубеже XIX-XXвв. (социально-экономический очерк) – Новосибирск, Наука.1970 - 234 с.
5. Локшин Э.Ю. Укрупнение совнархозов и развитие управления промышленностью (1962–1965). – М., 1966.- 246 с.
6. Петров Н.Ю. Советы народного хозяйства (историко-правовой очерк). - М., 1958 – 176 с.
7. Тихомиров Ю.А. Местные советы и совнархозы М., 1959 – 105 с.
8. Чиряев Г.И. Доклады, статьи, выступления, интервью. Якутск, 2004, Кн.1.- 550 с.
9. Хатылаев М.М. Золото Восточной Сибири в стратегии форсированной индустриализации (1926-1937 гг.). Якутск – Изд-во ЯНЦ СО РАН. 1997. – 296 с.

Сведения об авторе

Ермолаев Терентий Степанович, к.и.н, с.н.с. отдела истории Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, Якутск, Россия

Information about the author

Ermolaev Terenty Stepanovich, Ph.D., Senior Researcher, Department of History, Institute of Humanitarian Research and Problems of Minor Peoples of the North, SB RAS, Yakutsk, Russia